

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Богданов Алексей Николаевич

**Современная внешнеполитическая идеология США и политика
республиканской администрации в 2001 – 2008 гг.**

Специальность 23 00 04 –

Политические проблемы международных отношений и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 ФОЯ 2009

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Акимов Юрий Германович

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Ланцов Сергей Алексеевич

доктор социологических наук, профессор
Исаев Борис Акимович

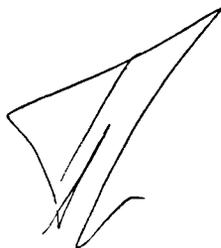
Ведущая организация **Институт США и Канады РАН**

Защита состоится 11 декабря 2009 года в 16 часов на заседании совета Д 212 232 65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, ауд. 124

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9)

Автореферат разослан « 2 » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие идеологии и политики является одной из важнейших и наиболее содержательных проблем современных общественно-научных исследований, представляя собой сложный феномен мира политики. Одним из наиболее интересных аспектов этой проблемы является ее международное и внешнеполитическое измерение. Глобализация современных международных отношений и мировой политики, процессы регионализации и транснационализации способствуют не только размыванию национальных границ, девальвации государственных суверенитетов и т.д., но и выходу на транснациональный уровень таких политических феноменов, ранее изучаемых преимущественно в национальном контексте, как общественное сознание и идеология. Взаимодействие идеологии и политики на глобальном и международном уровне порождает целый ряд проблем, изучению которых и посвящено настоящее исследование.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью изучения проблематики формирования идейных основ современной внешней политики США, доктринального оформления внешнеполитических ориентиров и стратегических задач находящихся у власти администраций, потребностью в изучении форм и закономерностей взаимодействия идеологии и политики в сфере международных отношений как самостоятельного политического явления. Особый интерес представляет изучение способов и механизмов влияния идейно-ценностных компонентов внешнеполитического мировоззрения на процесс конструирования национальных интересов и приоритетов США, на формулирование национально-государственной идентичности государственных акторов, а также на функционирование международной системы в целом.

Предметом исследования является процесс и ключевые характеристики взаимодействия и взаимной обусловленности политики и идеологии на примере внешнеполитической деятельности и идеологического конструирования республиканской администрации США в 2001 – 2008 гг.

Объектом исследования является современная внешнеполитическая идеология США, а также структурные особенности современного международного порядка, определяющие ее характер и специфические функции.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1990-х годов по 2008 год, что позволяет проанализировать не только собственно внешнеполитическую идеологию США с точки зрения ее влияния на политику республиканской администрации Дж Буша-мл, но и рассмотреть ключевые предпосылки структурного характера, которые обусловили идеологизацию внешней политики США в начале 2000-х гг. Изучение этого исторического периода представляет особый интерес ввиду наличия богатого эмпирического материала в области идеологического конструирования (возрождение неоконсерватизма) и практической политики («правый поворот» внешнеполитического курса США) Именно в этот отрезок времени идеи и идеологии начинают оказывать особое влияние на внешнюю политику администрации США, что предоставляет хороший материал для исследования проблемы взаимодействия идеологии и политики не только с теоретической точки зрения, но и в актуальном практическом разрезе

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является определение роли современной внешнеполитической идеологии США во внешней политике республиканской администрации Дж Буша-мл в 2001 – 2008 гг

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи

1 проанализировать структуру современного международного порядка с точки зрения процесса формирования предпосылок идеологизации современной внешней политики США как ключевого актора международной системы

2 выявить наиболее значимые структурные факторы международного порядка, способные оказать влияние на процесс идеологизации внешней политики США

3 выявить взаимосвязь между объективными структурными особенностями современного международного порядка и их репрезентацией в идеологических доктринах США

4 рассмотреть особенности внешнеполитической идеологии республиканской администрации Буша-мл и проанализировать процесс конструирования общенациональных приоритетов в сфере внешней политики, рассматриваемый как

особый механизм управления международной системой и функционирующими в ее рамках взаимосвязями

5 рассмотреть процесс формирования современной системы политико-идеологической коммуникации, предполагающей поддержание стабильности американоцентричной системы посредством формирования однородной ценностной системы

Методологическая основа исследования Подход к современной внешнеполитической идеологии США как фактору, в значительной степени определяющему направление эволюции международной системы, предполагает применение принципов системного подхода, рассматривающего систему международных отношений как динамическую (постоянно изменяющуюся) и органичную – то есть имеющую особые управляющие механизмы, через которые структура целого воздействует на характер функционирования и развития частей. При этом особую роль играет понятие движения системы – то есть изменение ее состояния, обусловленное внешними и внутренними причинами. Соотношение идеологии и политики, таким образом, приобретает смысл в контексте процесса управления системой (особым образом ориентированного воздействия на систему, обеспечивающего придание ей требуемых свойств или состояний).

Помимо системного подхода для исследования феномена идеологии и закономерностей взаимного влияния идеологии и политики в настоящем исследовании принципиальное значение имеют такие методологические направления как социология знания и конструктивизм. Методологическая ценность социологии знания с точки зрения настоящего исследования заключается в том, что она обеспечивает исследователя важной предпосылкой, согласно которой любой тип мышления (в том числе идеологический) обусловлен социально и исторически. Эта методологическая предпосылка позволяет рассматривать идеологию в контексте конкретного исторического периода и конкретного общества.

Методология конструктивизма, опирающаяся на выводы и постулаты социологии знания, используется в настоящей работе в аспекте следующих наиболее принципиальных ее положений:

1 поскольку структуры оказывают определяющее влияние на поведение социальных и политических акторов, то нормативные (идеационные) структуры

приобретают не меньшее значение, чем материальные Системы разделяемых идей, убеждений и ценностей также обладают структурными характеристиками, оказывая сильнейшее влияние на политическое действие

2 изучение влияния нематериальных структур на идентичность акторов имеет принципиальное значение, так как именно на основе идентичности происходит формулирование интересов, выступающих главным мотивом политического действия

3 нормативные структуры обуславливают формирование идентичности и интересов акторов, выступая основой их политической практики

Таким образом, идеология предстает в качестве идеальной структуры, которая определяется как объективными, так и субъективными факторами. Методология конструктивизма также позволяет рассматривать идеологию в комплексе с ее политическими последствиями, так как политика, с точки зрения конструктивизма, выступает в качестве феномена, обусловленного идентичностью (нормами, ценностями, убеждениями) субъекта

Источниковая база исследования разделена на следующие группы

1 Международные соглашения. К этому типу источников относятся документы, заключенные разными государствами. Так, к числу таковых в рамках настоящего исследования относятся Американо-японские договоры о партнерстве и сотрудничестве 1997 и 2000 годов, совместные заявления и декларации США – ЕС, США – страны АТЭС, президента США и премьер-министра Австралии

2 Выступления высших должностных лиц США. К этой группе источников относятся публичные выступления руководства США – в первую очередь президента, государственного секретаря, советника по национальной безопасности, министра обороны

3 Партийные документы. Эта группа источников представлена документами, принятыми национальными конвентами политических партий США (предвыборные платформы республиканской партии 2000, 2004 и 2008 годов), а также иными официальными партийными программами. Особо следует отметить “Mandate for Leadership” и “Issues 2006 Candidate’s Briefing Book”, посвященные изложению партийных взглядов на проблемы внутренней и внешней политики США

4. Официальные документы органов государственной власти США. К этому типу источников относятся документы администрации Белого Дома (Стратегии национальной безопасности 2000, 2002 и 2006 годов), департамента обороны (Национальные оборонные стратегии, стратегии региональной безопасности, ежеквартальные отчеты министерства обороны) и Государственного департамента (Национальная «Стратегия Борьбы с Международным Терроризмом» 2006 года, «Национальная Стратегия Противодействия Распространению Оружия Массового Уничтожения» 2002 года, «Стратегия Безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона» 1998 года)

Степень изученности проблемы. Проблема соотношения и взаимодействия идеологии и политики, в отличие от проблем идеологии как таковой, не является объектом пристального исследовательского внимания. В то же самое время эта проблема занимает видное место в исследованиях общественного сознания. Необходимо отметить, что с момента своего становления в качестве фактора общественно-политической жизни (конец XVIII – начало XIX вв.) идеология была неразрывно связана с политическим действием. Наиболее распространенный в научной литературе подход увязывает возникновение сложного симбиоза политики и идеологии с Великой Французской Революцией (1789 – 1794 гг.). По мнению целого ряда исследователей (А. Кассельс, Ф. Бенетон, Б. Хаузер, М. Стегер и др.), именно в этот исторический период идеология и идеологический тип мышления начинают играть роль посредника, через которого политические проблемы транслируются на уровень массового восприятия.

Внимание к проблемам идеологии со стороны марксистской научно-теоретической традиции, а позднее социологии знания и, наконец, конструктивизма, способствовало росту исследовательского интереса к проблемам взаимодействия идеологии и политики. В то же время, построение хронологически выверенной историографии этого вопроса представляется менее логичным, чем типология основных теоретических подходов исходя из их содержания, а не времени возникновения. Поэтому представляется обоснованным изложение степени изученности рассматриваемой проблемы на основе проведения классификации основных направлений исследования по четырем ключевым

подходам – детерминистскому, функциональному, конструктивистскому и коммуникативному

Основу *детерминистского подхода* к проблеме взаимодействия идеологии и политики составляет трактовка идеологии как такого учения, которое вызывает к жизни ту или иную политическую практику, наделяя смыслом политическое действие. Среди наиболее известных авторов, представляющих этот подход, необходимо упомянуть, прежде всего, И Малащенко, А Мельвиля и Э Баталова, Ю Замошкина, У Матца. Исследователи, придерживающиеся детерминистского подхода, рассматривают идеологию в качестве направляющей политическое действие силы, выступающей в роли предпосылки политики, формирующей политические ориентации, типы сознания и образцы поведения на основе той или иной идеологии.

Функциональный подход исходит из понимания идеологии как средства обеспечения функционирования социальной системы (Н Луман, Т Парсонс, О Лемберг, Р Кеохейн, Дж Голдстейн и др). Ключевыми функциями идеологии, определяющим образом влияющими на ее взаимосвязь с политикой, являются мобилизационная, ориентационная, интегративная функции, а также функция легитимации. Исследователи функционального направления также подчеркивают, что роль идеологии заключается в том, что она способна давать системные объяснения действительности, задавать контекст социальных взаимодействий, структурировать общественные системы, определять общепризнанные ценности и ориентации, способные направлять политическое действие.

Основу *конструктивистского подхода* составляют теории идеологии, опирающиеся преимущественно на теоретическое наследие представителей социологии знания и «социального конструкционизма» в лице наиболее ярких представителей этих течений – Карла Мангейма («Идеология и утопия»), Питера Бергера и Томаса Лукмана («Социальное конструирование реальности»)

С точки зрения ученых-конструктивистов, ключевым элементом идеологического конструирования выступает механизм формирования идентичности – феномена, возникающего из диалектической взаимосвязи социальных субъектов и общества в целом. При этом, идентичность выступает как относительно стабильный элемент объективной (сформировавшейся и

институционализированной) реальности. Важно отметить, что предлагаемая конструктивистами интерпретация идентичности и процесса ее формирования позволяет рассматривать современную внешнеполитическую идеологию США как ключевой фактор трансформации международного порядка, а также актуализировать проблему динамики и перспектив трансформации национально-государственной идентичности США.

Исследователи, работающие в рамках *коммуникативного подхода*, исходят из того, что в современном мире идеология выступает не столько в качестве орудия социально-классовой борьбы или инструмента социального господства, сколько, напротив, в роли средства обеспечения социальной коммуникации. Коммуникативный подход принято связывать с именами таких исследователей, как Клиффорд Гирц и Поль Рикер, связывавших идеологию с символической структурой социального действия и приписывавших ей, главным образом, интегративные функции. Известными специалистами в области коммуникативного подхода являются также С Уолт, Дж Оуэн, М Хант, А Соловьев и др. По мнению этих и других исследователей социальная природа политической коммуникации обуславливает выдвигание на первый план в идеологическом процессе *символов*, посредством которых происходит наделение смыслом и придание значения тем или иным социальным объектам. Это объясняется тем, что влияние идеологии на процесс коммуникации выражается в стремлении первой придать последней предельно абстрактный и универсальный характер, содержание которого определяется общепонятными символами.

Важно отметить, что в рамках коммуникативного подхода проблема взаимоотношения идеологии и политики рассматривается, главным образом, с точки зрения взаимодействия политических акторов с властными центрами (центром), претендуя на объяснение этой проблемы в контексте информационно-коммуникативных политических взаимодействий. Поскольку для сохранения механизма политического властвования жизненно необходимо обеспечить контакт управляющих и управляемых («элит» и «неэлит», центра и периферии и т.д.), их объединение в относительно гомогенную политическую общность, то сам факт осуществления коммуникации становится ключевым событием мира политики, важнейшим способом ее социального воспроизводства.

Важно также подчеркнуть, что последователи коммуникативного подхода склонны утверждать, что в современных условиях механизмы информационного обмена ставят в центр отношений между центром и периферией («элитами» и «неэлитами») не столько идейность, сколько плотность коммуникативных связей. Выстраивание системы политических коммуникаций на идеологической основе выступает, таким образом, в качестве способа интеграции конкретного политического пространства. Это позволяет отнести процесс коммуникации к числу важнейших внутрисистемных процессов, протекающих на протяжении всего периода функционирования системы и интенсифицирующегося в переломные моменты (структурный кризис, системная трансформация и т.п.)

Подводя итог обзору ключевых направлений исследования проблемы соотношения идеологии и политики, можно отметить значительное разнообразие методологических и теоретических подходов к этой проблеме. В настоящем диссертационном исследовании предпринимается попытка синтезировать существующие теоретические подходы и сформулировать целостный теоретико-методологический способ исследования проблем взаимодействия идеологии и политики.

Научная новизна. Исследование закономерностей взаимодействия идеологии и политики, в том числе в области международных отношений, является одной из наиболее противоречивых и неоднозначных проблем в современных политологических исследованиях. В настоящем диссертационном исследовании преодолеваются существующие теоретические разногласия относительно как роли идеологии в общественной жизни в целом, так и специфики ее функционирования в рамках политической сферы. На основе синтеза основных теоретических направлений исследования проблем формулируется оригинальный методологический подход, основанный на использовании наиболее актуальных положений существующих научно-теоретических парадигм исследования взаимодействия идеологии и политики. Благодаря этому, удается доказать наличие стабильных закономерностей функционирования внешнеполитической идеологии США в области практической политики, а также обнаружить взаимосвязь между структурными характеристиками международного порядка и динамикой идеологического конструирования.

Помимо общей характеристики научной новизны настоящего диссертационного исследования, можно выделить отдельные новые результаты

1 удалось выявить обусловленность ключевых идеологических доктрин внешней политики США объективными структурными характеристиками современного международного порядка,

2 впервые в научно-исследовательской практике внешнеполитическая идеология неоконсерватизма была проанализирована с позиций как классических (марксизм), так и постмодернистских (конструктивизм) методологий,

3 был выявлен и проанализирован комплекс социальных функций, которые выполняет современная внешнеполитическая идеология США Также были рассмотрены политические последствия идеологии администрации республиканской администрации Дж Буша-мл, выразившиеся в процессе трансформации структуры современного международного порядка,

4 были выявлены и проанализированы ключевые источники формирования внешнеполитической идеологии США в годы правления республиканской администрации Дж Буша-мл

Практическая значимость диссертации. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем идеологии, а также ее взаимодействия с политической сферой Кроме того, настоящее исследование может выступить в качестве предмета научно-теоретического диспута относительно широкого круга проблем, связанных с общественным сознанием и процессами идеологического конструирования во внешней политике США Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий, разработке общих и специальных курсов по внешней политике США, проблемам современного международного порядка, теории международных отношений

Положения, выносимые на защиту:

1 Объективной основой идеологизации внешней политики США в годы правления республиканской администрации (2001 – 2008 гг) выступили структурные особенности международного порядка, проявившиеся как на глобальном (системном) уровне, так и на уровне ключевых регионов (подсистем) Ключевыми характеристиками международной структуры с точки зрения процесса активизации идеологического конструирования со стороны США стали силовая

асимметрия, структурная иерархия, углубление дифференциации мирового политического пространства по линии центр-периферия и системная гегемония США. Было доказано, что перечисленные структурные особенности в той или иной степени нашли отражение в ключевых внешнеполитических концепциях США – доктринах «американской исключительности», «распространения демократии», «мягкой гегемонии» и «американской империи».

2 Существует функциональная взаимосвязь между ключевыми параметрами структуры современного международного порядка и внешнеполитической идеологией США. Было доказано, что идеологическая функция легитимации, а также комплекс коммуникативных функций (интегративная, мобилизационная и ориентационная функции) приобрели актуальность в условиях необходимости выработки адекватных структуре международной системы идеологических конструктов, способных поддерживать основные параметры ее воспроизводства и гарантировать США как доминирующему государству сохранение гегемонистских позиций. При этом главным требованием к новой системе идеологической репрезентации становится формирование такой иллюзии, которая представляла бы сложившиеся в мире властные отношения как естественные, справедливые и благоприятствующие устойчивому развитию и процветанию всего международного сообщества.

3 Активизация внешнеполитического идеологического конструирования в годы правления республиканской администрации Дж. Буша-мл. выразилась в подъеме неоконсерватизма, идеологии, основанной на иллюзорной интерпретации объективных структурных свойств современного международного порядка. Неоконсервативные установки на обеспечение глобального лидерства США, односторонние политические действия, распространение демократии посредством смены режимов и недопущение появления конкурентов американскому могуществу обусловили специфический характер политических императивов республиканской администрации Дж. Буша-мл.

4 В качестве ключевого идеологического механизма, обеспечивающего глобальное доминирование США, выступила неоконсервативная концепция «американской империи». Сформулированные на ее основе политические приоритеты, закрепленные в «доктрине Буша», нашли отражение в структурной

трансформации международного порядка, который начал приобретать черты и свойства социальной организации имперского типа. Важнейшим последствием этой трансформации стало формирование специфического имперского сознания, продуцирующего механизмы идеологической легитимации гегемонистского порядка.

5 Необходимость гомогенизации мирового политического пространства (в том числе неоднородного состава антитеррористической коалиции) обусловила актуальность идеологических механизмов интеграции, мобилизации и ориентации, образующих единый коммуникативный комплекс, ориентированный на обеспечение экспансии гегемонистских ценностей. В данном случае внешнеполитическая идеология США выступила в качестве инструмента системного управления, способного обеспечить формирование общей, относительно устойчивой идентичности, благодаря которой оказывается возможной политическая координация действий различных акторов и контроль над ними со стороны имперского государства.

6 Важнейшим направлением внешнеполитической стратегии республиканской администрации стала институциональная политика, направленная на утверждение норм и ценностей доминирующего государства, а также их экспансию, призванную обеспечить стабильное функционирование существующего международного порядка и воспроизводство асимметричных отношений власти. Политика «асимметричного институционального обмена» в этом случае выступила в качестве ключевого процесса, обеспечивающего коммуникацию между центром и второстепенными государствами, стабилизирующего гетерогенную периферию на основе общей идентичности, поддерживаемой гегемонистскими институтами.

7 Коммуникативный обмен в рамках институциональных отношений доминирующего и периферийных государств порождает ряд специфических проблем легитимации и осуществления коммуникативного действия. В данном случае, как можно было убедиться, различные идеологические предпосылки обуславливают разные типы политики – *консенсусный*, ориентированный на приобщение к определенным нормам, и *принудительный*, ориентированный на использование давления и насилия. Таким образом, было доказано, что различие в

идеологических установках, наряду с факторами структурного характера, обуславливает конкретные политические последствия и формирует зависимость между идеологическим конструированием и реализацией конкретного политического курса

8 Современная внешнеполитическая идеология США выполняет ряд ключевых функций, связанных с ценностной интеграцией разнородного политического пространства, мобилизацией союзников, дружественных, а также нейтральных или даже ревизионистских государств, ориентацией на достижение сформулированных целей. Ключевую роль при этом приобретает функция легитимации, оправдывающая дисбалансы современной международной системы и, в первую очередь, доминирующее положение США в ней

9 Современная внешнеполитическая идеология США обладает огромным коммуникативным потенциалом, используемым для построения глобальной системы межгосударственных взаимоотношений на основе силовой асимметрии, структурной иерархии и системной гегемонии в условиях разделения мира на центральную и периферийную зоны. С этой точки зрения роль идеологии заключается в ее способности формировать относительно однородное политическое пространство путем установления коммуникативных связей

10 Современная внешнеполитическая идеология США выступает в качестве важного инструмента конструирования социальной реальности, формулируя на основе аксиоматических предпосылок иллюзорные представления о социальной реальности. На основе этих представлений формируется специфическая гегемонистская идентичность, выступающая центральным звеном символической экспансии доминирующего государства. Распространение этой идентичности также способствует утверждению коммуникативной однородности международной системы и позволяет доминирующему государству эффективно осуществлять управление системными связями

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на российских и

международных научных конференциях По теме диссертации опубликовано пять научных работ общим объемом 2,75 п л

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы Общий объем диссертации – 227 страниц

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель, ставятся задачи, определяются хронологические рамки исследования и методологическая основа, рассматриваются ключевые понятия исследования, обозначается научная новизна и анализируется источниковая база исследования

В главе 1 «Современный международный порядок и идеологизация внешней политики США», рассматриваются объективные системные предпосылки усиления роли идеологии в современной внешней политике США

В первом разделе (1.1.) «Международная система в конце 1990-х – начале 2000-х гг.» анализируются особенности современной международной системы, ее ключевые структурные характеристики

В первом параграфе (1.1.1.) «Структура современного международного порядка: системный уровень» автор рассматривает ряд ключевых системных характеристик, свойственных общей структуре современного международного порядка – силовую асимметрию (как результат сложившейся в постбиполярный период структуры распределения власти), структурную иерархию межгосударственных отношений, дифференциацию международной системы по линии «центр-периферия» и формирование системы гегемонии США

Во втором параграфе (1.1.2.) «Структура современного международного порядка: уровень подсистем» рассматриваются названные структурные особенности современного международного порядка применительно к трем ключевым подсистемам – американской, европейской и восточноазиатской

Рассматриваются особенности американской международной подсистемы (США, Канада, страны Латинской Америки), специфика сформировавшейся «региональной однополярности» как особой структуры, способствующей

активизации целого ряда идеологических функций – мобилизационной, коммуникативной, интегративной, легитимирующей и интеграционной

Анализируется специфика европейской подсистемы, характеризующейся плюральной франко-германской гегемонией и высокой формализованностью межгосударственных отношений, практически полностью исключаящей анархию и способствующей нормативной интеграции. В качестве ключевых предпосылок идеологизации внешней политики США на этом направлении рассматриваются проблема легитимации НАТО, необходимость создания мощной ориентационной основы для преодоления противоречий, связанных с разным видением угроз США и Евросоюзом, необходимость формирования общей идентичности, разделяемые ценности и нормы, способные выступать в качестве инструмента идеологической политики, идейно-политической интеграции США и их европейских союзников, а также острая потребность в создании единого коммуникативного пространства как следствие углубление дифференциации между центральной и периферийной зонами региона.

Рассматривается восточноазиатская подсистема и АТР, сочетающие элементы как анархии, так и иерархии. При этом анархия рассматривается как отсутствие ярко выраженного доминирующего государства, а также разделяемой большинством региональных акторов системы ценностей. В то же самое время, международная иерархия в Восточной Азии рассматривается, с одной стороны, как система неравноправных отношений межгосударственной субординации и, с другой, как следствие существенной властной дифференциации, несопоставимости военно-политических потенциалов США и государств региона. Вследствие этого возникает необходимость санкционирования сложившейся политической иерархии, ее эффективной легитимации, что, в свою очередь, способствует созданию объективных предпосылок для идеологизации внешней политики США в регионе.

Во втором разделе (1.2.) «Структурные факторы идеологизации современной внешней политики США» рассматриваются ключевые предпосылки, приведшие к усилению влияния идеологии на современную внешнюю политику США.

Первый параграф (1.2.1.) «Идеологические последствия силовой асимметрии: «американская исключительность» посвящен анализу идеологических последствий силовой асимметрии и современной концепции «американской исключительности». Среди политических последствий концепции американской исключительности рассматривается тенденция к унилатерализму, абсолютизация традиционных американских ценностей в качестве основного ориентира при принятии политических решений, пренебрежение нормами международного права при осуществлении внешнеполитического курса, а также утверждение абсолютного суверенитета США.

Во втором параграфе (1.2.2.) «Международная иерархия и ее идеологические последствия: доктрина «мягкой гегемонии» анализируются идеологические последствия международной иерархии в контексте современной доктрины «мягкой гегемонии». Силовая асимметрия рассматривается как ключевое условие формирования международной иерархии, способствующей устойчивости порядка, формирующегося благодаря ограничениям, которые добровольно принимает на себя доминирующее государство. Анализируется иллюзорное понимание международной иерархии, легитимирующее складывающиеся асимметричные отношения зависимости как единственный способ для второстепенных государств обеспечить согласование собственных интересов и идентичности с интересами и идентичностью как своего региона, так и всей международной системы.

В третьем параграфе (1.2.3.) «Системное доминирование и «идеология крестоносца»: концепция «распространения демократии» анализируется концепция «распространения демократии» в качестве одного из структурных последствий системного доминирования США. Эта идеологическая доктрина рассматривается как такое средство достижения политических целей, используя которое гегемонистское государство (США) обращается к особому источнику легитимности, основанному на процессе социализации второстепенных государств к нормам, распространяемым гегемоном. Таким образом, доминирующее государство артикулирует свои ценности, идеалы и нормы, а другие государства и их элиты «интернализуют», усваивают их, приобщаясь тем самым к общему видению международного порядка. Социализация, таким образом, рассматривается

как процесс осуществления власти в гегемонистской системе. При этом ключевую роль приобретает распространение ценностных ориентаций гегемона, формирование единого представления о природе существующего международного порядка, а также, что особенно важно, о его естественном происхождении и объективном характере предпосылок его породивших. Таким образом, способность генерировать общие убеждения, ценности и нормы, поддерживающие и легитимирующие существующий международный порядок, в значительной степени обусловлена возможностями доминирующего государства формировать международный консенсус относительно нормативного фундамента функционирующего порядка, и является важнейшей характерной чертой гегемонистской власти вообще.

В четвертом параграфе (1.2.4) «Гетерогенность международной системы и идеология «американской империи» анализируется концепция «американской империи», синтезирующая ключевые идеи современных американских внешнеполитических концепций и выступающая в качестве идеологического последствия дифференциации международного политического пространства по линии «центр-периферия». Рассматриваются объективные предпосылки и структурные особенности современного международного порядка, порождающие специфическое видение новой мировой структуры, описываемой в терминах противостояния центра (сообщества демократических государств-единомышленников, ориентированных на развитие либерально-рыночных отношений) и преимущественно авторитарной периферии. При этом центральная зона выступает в качестве источника правил и норм поведения, как для самой себя, так и для периферийных государств, что неизбежно приводит к нарастанию противоречий между ними и актуализирует проблему создания жизнеспособной системы коммуникации, в отсутствие которой эффективное системное управление оказывается нереалистичным.

Вторая глава «Идеологическое конструирование во внешней политике США в 2001 – 2008 гг.» посвящена анализу ключевых тенденций идеологического конструирования в области внешней политики США в годы правления республиканской администрации Дж. Буша-мл.

В первом разделе (2.1.) «Неоконсервативная идеология и императивы внешней политики США в 2001 – 2008 гг.» рассматриваются особенности неоконсервативной идеологии во взаимосвязи с процессом формирования императивов современной внешней политики США

Первый параграф (2.1.1.) «Подъем неоконсерватизма и модернизация внешнеполитической идеологии США» посвящен анализу процесса модернизации современной внешнеполитической идеологии США и усиления влияния неоконсервативных идей на внешнюю политику США. Подъем неоконсерватизма в конце 1990-х – начале 2000-х гг рассматривается как ключевой фактор модернизации внешнеполитической идеологии США, что создало предпосылки для выработки обновленных политических приоритетов. Неоконсервативная интерпретация ключевых внешнеполитических концепций США и их синтез в рамках неоимперской идеологии обусловили переориентацию американской внешней политики в сторону прагматизма и отказа от либерального интернационализма, пересмотра иерархии национальных приоритетов в пользу соображений государственной безопасности, милитаризма и абсолютизации военной силы в международных отношениях. Усиление влияния неоконсерватизма в начале XXI века рассматривается как важнейший фактор, обусловивший реинтерпретацию ключевых элементов внешнеполитической доктрины США – концепций американской исключительности, распространения демократии и мягкой гегемонии – образовавших единый идеологический синтез, который можно определить как американский неоимпериализм или концепцию «новой американской империи»

Во втором параграфе (2.1.2.) «Доктрина Буша и политические приоритеты республиканской администрации» анализируются основные положения доктрины Буша и в контексте внешнеполитических приоритетов республиканской администрации. В качестве идеологического ядра этой доктрины рассматриваются такие аксиоматические утверждения как постулирование особой миссии США в мире (американская исключительность), стремление к демократической гомогенизации мирового политического пространства (распространение демократии), милитаризм и унилатерализм (превентивные войны)

Второй раздел (2.2.) «Трансформация международного порядка и политические последствия неоконсервативной идеологии» посвящен анализу процесса трансформации современного международного порядка и политическим последствиям неоконсервативной идеологии

В первом параграфе (2.2.1.) «Формирование имперской системы политико-символической коммуникации» рассматривается специфическая коммуникативная система, образование и развитие которой автор анализирует во взаимосвязи с идеологическим влиянием неоконсерватизма, что позволяет сделать вывод о наличии и характере взаимосвязи между динамикой внешнеполитической идеологии США и структурной трансформацией современного международного порядка. При этом проблема формирования глобального *коммуникативного пространства* соотносится с современными внешнеполитическими и идеологическими императивами США, что позволяет охарактеризовать ключевые особенности и тенденции идеологического конструирования в современной внешней политике США. Особое значение автор придает проблеме формирования антитеррористической коалиции, рассматривая ее как способ гомогенизации формирующегося коммуникативного пространства, установления единообразного политического режима, способного нивелировать последствия крайней неоднородности состава участников коалиции.

Во втором параграфе (2.2.2.) «Институциональная политика и идеологическая интеграция» рассматривается специфика современной международной институциональной структуры, как фундаментальная основа гегемонистских порядков, а также ценностей и идеологий, которые она воплощает. Институционализация межгосударственных отношений рассматривается в качестве одной из ключевых тенденций развития современного международного порядка. При этом роль США в этом процессе, а также их очевидное влияние на магистральные направления развития международной институциональной среды (как на глобальном, так и на региональном уровне), рассматриваются как ключевые факторы, определяющие динамику международного порядка. Кроме того, современная политика институционального строительства США анализируется с точки зрения формирования гегемонистской идентичности, позволяющей интегрировать гетерогенную периферию на основе разделяемых имперским

государством ценностей. Особое внимание уделяется ключевым механизмам легитимации институциональной политики США – идее «укрепления экономической взаимозависимости между центром и периферией», а также идее «формирования общей идентичности».

В третьем параграфе (2.2.3.) «Коммуникативное действие и легитимация внешней политики» рассматриваются ключевые политические последствия проанализированных в предыдущих параграфах структурных и идеологических факторов с точки зрения коммуникативного действия и механизмов легитимации внешней политики США. Анализируются специфические механизмы осуществления коммуникативного действия, направленного на поддержание легитимности статуса и действий доминирующего государства. Рассматриваются ключевые типы политического действия, осуществляемого в процессе политико-символической коммуникации – «стратегическое действие» (принудительный солидаризм) и «коммуникативное действие» (консенсусный солидаризм) – а также приводятся соответствующие примеры из современной внешнеполитической практики США. При этом стремление США воздействовать на другие государства с тем, чтобы они приняли определенные ключевые идеи относительно правил функционирования современного международного порядка (разделяемые американским руководством) рассматривается как закономерный результат формирования гегемонистской идентичности имперского типа, посредством которой осуществляется интеграция разнородной периферии в рамках многосторонних институтов, воплощающих ценности и интересы доминирующего государства.

В заключении формулируются основные выводы по теме диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

- 1 Богданов А Н Внешняя политика администрации Дж Буша-мл реставрация неоконсервативных принципов // Вестник Санкт-Петербургского Университета Серия 6, 2007, вып 3 СС 410 – 415 0,4 п л

Другие публикации:

- 2 Богданов А Н Политические партии США проблема идентификации // Североамериканские исследования в Санкт-Петербургском Государственном Университете Материалы конференции, посвященной 10-летию кафедры североамериканских исследований / Отв ред Б А Ширяев Спб Изд-во С -Петербургского ун-та, 2006 СС 138 – 142 0,25 п л
- 3 Богданов А Н Либертаризм в США история и современность // Ежегодный Российско-американский семинар в Санкт-Петербургском Государственном Университете статьи и выступления участников XV и XVI семинаров 2006, 2007 гг / Отв ред Б А Ширяев – Спб , Изд-во С -Петербургского ун-та, 2007 СС 114 – 123 0,4 п л
- 4 Богданов А Н Прерванная традиция американского консерватизма // Свободная мысль, 2009, №3 СС 121 – 132 0,6 п л
- 5 Богданов А Н «Война идей» и внешняя политика США // Свободная мысль, 2009, №7 СС 67 – 80 0,6 п л
- 6 Богданов А Н Мировой порядок из глобального хаоса мироустройство XXI века через призму постнеклассической парадигмы // Международные отношения в современном мире Сборник материалов Первой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв ред Н А Власов – Спб , Изд-во С -Петербургского ун-та, 2009 СС 9 – 13 0,3 п л

Подписано в печать 19 10 2009 г
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,3 Тираж 100 экз
Заказ № 1330

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru
[http //www lemaprint ru](http://www.lemaprint.ru)